

МИСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

ПО ЗОВУ ТВОЕЙ КРОВИ

НАТАЛИЗА КОФФ

Натализа Кофф

По зову твоей крови

Серия «Вольные Волки»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68203264*

Аннотация

История Радмира и Божены.

Книга 2 серии Вольные волки.

Хватило одного взгляда, одного вдоха, еще в первую встречу, чтобы понять – Радмир Вольнов ее истинная пара. Но всеми силами девушка пыталась это отрицать. Только не он! Только не Вольнов!

– Ничего я тебе не должна! – хмуро выкрикнула Грознова.

– Подойди сюда, Божена! – прищурился Радмир.

Огромные руки хищника легли на прутья, кажущиеся хрупкими в сравнении с ним самим.

– Я что, на дуру похожа? – фыркнула Грознова и попятилась еще дальше, пока не прижалась спиной к шершавой стене.

– Не подойдешь по-хорошему, я сам подойду! – угрожал хищник, а зверь внутри Радмира бесновался.

* * *

Они встретились на грани его безумия. Сильный, жестокий хищник и хрупкая полукровка. Он виновен в смерти ее отца. А

она... Она просто ненавидит его... и презирует себя, потому что вопреки скорби и голосу разума, принадлежит только ему. Она – его истинная пара.

А еще она – та, кто предал его. Одна из тех, кто заставил пройти через ад, заставил убивать. Она – его ночной кошмар, его слабость, его наваждение. Она та, смерти которой он жаждет больше всего на свете.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	45
Глава 6	63
Глава 7	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Натализа Кофф

По зову твоей крови

Вольные волки – 2

Пролог

Голова взрывалась от боли. Будто проломили череп чем-то тяжелым, размером с дом. Но это – долбаный пустяк в сравнении с мыслями о девчонке.

Подлая, эгоистичная, с милой мордашкой и каменным сердцем!

Заманила его в ловушку, как щенка трехлетнего. А он и поплыл, спасать помчался. А вышло все...

Наперекосяк.

Патовая ситуация получилась, безвыходная, если уж откровенно.

Боль переместилась к вискам, и Радмир, словно со стороны, осознал, что череп и вправду разбит. Кости никак не срастались, регенерация шла медленно, жизненные силы утекали словно сквозь пальцы.

Нет, было бы лучше, не окажись в башке сейчас куска арматуры. Эта железяка как раз и мешала срастись костям.

Вольнов сжал руки в кулак. Выходило плохо, мешали тя-

желые цепи, которыми его удерживали тюремщики. Будто клетки не хватало!

Радмир криво усмехнулся. Да, клетка не удержит его от попыток освободиться, чтобы добраться до истинной пары.

А зверь утробно рычал в бессилии и ярости. И что-то ныло в груди, там, где должно быть сердце, но сейчас осталась только пустота.

– Ну, что, Вольнов? Заскучал? – раздался негромкий голос хищника. – Пришло время сдохнуть, щенок.

Зверь оскалился, чуя опасность. Радмир не планировал умирать. По крайней мере, пока не доберется до подлой и продажной твари, с которой его связала судьба.

Мать ее так, эту лживую бабу! И судьбу, и Божию. Обоих.

А зверь истошно рычал и рвался наружу. Вольнов хотел бы поддаться соблазну, переключить все инстинкты в режим «убийца», позволить зверю сполна насладиться кровью и оторванными конечностями противников.

Но сначала... сначала он доберется до Жени – хищницы, посланной ему адом. Той, что по ошибке оказалась его истинной парой, мелкой притворщице с невероятным взглядом бездонных глаз и соблазнительным телом.

Доберется и убьет ее. Да, своими же руками придушит хищницу. А потом – хоть конец света. Но Божена не достанется никому. Она принадлежит Радмиру до последнего вздоха.

Глава 1

Задание Радмира Вольнова было простым: отыскать свидетеля, допросить и привести к вожаку.

Таких поручений в практике Радмира было сотни, если не тысячи. Хищнику хватило нескольких часов, чтобы выяснить об объекте всю информацию.

Ситуация была непростой. И от того, как быстро выполнит задачу Радмир, зависела судьба его брата.

Тихомир Вольнов сходил с ума. Потерялась его истинная пара, с которой брат не успел завершить обряд. И единственной зацепкой в поисках брата считали подругу потеряшки – Божену Грознову. Девушки, Божена и Зарета, проживали в соседних квартирах, да и дружили весьма тесно. Словом, задание должно было быть простым, обычным, без сюрпризов.

Он «вел» объект, двигаясь почти бесшумно. Звук его шагов оставался за гранью восприятия человеком, а вот хищник мог бы распознать слежку.

Но не эта девчонка. Странная она. И, кажется, не замечала «хвоста».

Радмир следил за каждым жестом, движением. В сгущающихся сумерках хищник отчетливо различал, как вздрагивали девичьи пальцы, зажимая лямку на сумке, как порхали ресницы, когда Грознова, переходя дорогу, смотрела по сторонам.

Вольнов перебирал в памяти все, что удалось раскопать на Божену. По всем документам девчонка была хищницей. Но звериная кровь почти не ощущалась. Радмир чуял слабые гены. Как будто девчонка была смеском. И это интриговало.

А еще – ее голос.

Радмир совсем некстати вспомнил, как звонил ей, пытался назначить встречу. Однако столкнулся с категоричным отказом. И это взбесило. Кто в своем уме станет отказывать ему, среднему брату вожака и сыну самого Верховного, смотрящего за порядком на целом континенте?

Никто! Никто, кроме этой дерзкой училки из захудалой шарашки!

Стало сложно контролировать зверя, когда Радмир вспомнил негромкий, резкий, официальный тон и приятный нежный голос на контрасте.

И вдруг увидел, как Грознова пытается скрыться от него в подъезде дома, в котором жила. Заметила, значит. И Радмир ринулся вперед.

Нельзя убегать от хищника! Нельзя!

В два шага он настиг свою жертву. Со всей дури вмазал по препятствию, за которым собралась спрятаться Женя и рывкнул, зверея:

– Грознова? Ты в курсе, что живешь на чужой территории? Шпионишь по приказу своего вожака? Старик Антип решил расширить границы – вкрадчиво пророкотал Вольнов, в один прыжок достав рукой девушку, сгреб длинные

волосы в кулак и затянул, заставив ее вытянуться и замереть на месте. – Божена Грознова. Так ведь тебя зовут на самом деле?

– У меня официальное разрешение есть. На работу в этом городе! – ровно и максимально вежливо проговорила девушка. – А вам какое дело? Миграционные службы в этом месяце уже были. Все документы у меня в полном порядке. Ничего противозаконного я не делаю!

– Только трешь рядом с Иртановой, да? – прорычал хищник, прижимая Грознову к стене вплотную так, что та и вздохнуть глубоко не смогла.

Однако Радмир заметил, что страха у хищницы не было. Он ей клыки в полном объеме демонстрирует, а она даже не трясется.

А девчонка дерзкая. Наверное, совсем двинутая на голову, если смотрит на него, верзилу выше двух метров ростом и шириной с дверной проем, словно на шкодливого щенка.

– Я не трусь, как вы изволили выразиться, с Заретой. А дружу с ней. Мы с детства общаемся и живем по соседству! – спокойно произнесла Грознова.

– Разберемся, – прищурившись, зарычал Вольнов. – Со мной пойдешь! И уж будь уверена, пока не расскажешь мне, куда дела Зарю, не выпущу!

– Зарета исчезла? – опешила девушка, а Радмир отчетливо разглядел, как глаза хищницы полыхнули в полумраке подъезда. – У нее сегодня встреча с врачом в клинике. Я ду-

мала, она там задержалась.

– С этого места подробнее, – нахмурился Вольнов, а руку все же разжал, выпустив девушку, когда понял, что Грознова не собирается убегать.

– Напомните, уважаемый, по какой причине я должна говорить с вами? – усмехнулась Женя, поправив волосы и мешковатую одежду, которая скрывала, кажется, каждый сантиметр кожи. – Общаться буду только с вожаком.

В ответ Радмир клацнул зубами, а зверь вторил хищнику грозным, устрашающим рычанием.

– Значит, понимания мы не достигнем? – прищурился мужчина, а девушка повела плечом, словно сбрасывала ненавистное невидимое касание грубых ладоней.

– Теряете время, уважаемый, – бесстрашно произнесла Грознова и сама, оттолкнув не без усилий Радмира ладонью в грудь, перешагнула груду штукатурки и металла, которая еще пару минут назад была дверью подъезда. – Ведите на допрос. Все равно ведь не отстанете.

Радмир пристально, не мигая, смотрел на девушку. А в том месте, где на протяжении мгновения лежала девичья ладонь, странно покалывало. И ладони – будто он до сих пор держал шелк волос Грозновой.

А хищница шла целенаправленно к арке между подъездами, где остались бойцы стаи, ждали команды, сидя в тачке.

Вольнов прикинул, как пять пар хищных глаз пройдутся оценивающе по мешковатой одежде Грозновой, выискивая

малейший намек на стройное тело.

На анализ ситуации не осталось времени. Радмир перехватил девчонку, когда та уже протянула руку к двери автомобиля.

– Не та тачка, – ровно, но с угрозой в голосе, рявкнул Вольнов и подтолкнул Божену к другому автомобилю.

Безошибочно вычислил, что именно эта машина принадлежит Грозновой, пусть и припаркована была на стоянке, а с работы хищница возвращалась пешком.

Интересно, а утром кто ее туда отвозил? Радмир мотнул головой, прогоняя непрошенные мысли. Какого хрена происходит?!

Божена не сопротивлялась приказу Вольнова, вынула брелок из сумочки, открыла тачку и послушно села за руль.

Радмир с огромным трудом впихнулся на переднее пассажирское. Кресло оказалось довольно мелким для его, Вольнова, форм. Но он уже принял решение, забрать хищницу вместе с тачкой, а потому отступать не собирался.

– Ну как вам, нигде не давит? – коварно улыбнулась Божена, бросив короткий взгляд на пассажира.

– За дорогой следи, Грознова, – обронил Радмир, а потом устрашающе рыкнул: – Излагай про врачей.

– Зачем? Разве вы не отыскиали о Зарете все сведения, которые хотели? Как-то ведь на меня вышли, – изогнула бровь Грознова, а Радмир молчал. В душе просыпалось недовольство этой хищницей, и какая-то странная тяга зверя.

Вольнов смотрел на девушку пристально, изучая каждый сантиметр женского тела. Мог бы, и под одеждой рассмотрел бы. Тянуло сорвать эти тряпки и убедиться, что интуиция его не подвела – под стремными шмотками скрыто улетное тело.

И не только странные, ненужные, непрошенные сейчас фантазии выбивали Радмира из равновесия. Все в этой девчонке было не так. И вместе с тем, своим ледяным спокойствием она вызывала в нем интерес. Да и не только спокойствием, но и запахом. Вольнову казалось, что на расстоянии хищница пахла совсем иначе, по-другому. А теперь, запертый в салоне автомобиля, находясь в полуметре от Божены, Радмир жадно втягивал носом ее аромат. А затылок сводило от беспокойства и ощущения надвигающихся проблем. И зверь. Он требовал хорошенько распробовать эту девчонку.

Радмир сжал руку в кулак, на миг прикрыл глаза, мысленно затягивая удавку контроля на глотке зверя.

В какой-то момент, открыв глаза, Вольнов понял, что Грознова не знает, куда ехать, а потому торопливо сжал девичью ладонь, лежавшую на рулевом колесе, и дернул, заставив тачку свернуть в нужную сторону.

И вдруг – точно огнем прошило кожу на ладони.

– Твою ж мать! – выдохнула Божена, с долей паники, отчаяния, страха и даже растерянности. Девушка взглянула на спутника и, кажется, перестала дышать.

И в глазах Радмира не увидела ничего, кроме жажды крови.

Ее, Божены, крови.

* * *

Женя не верила своему счастью, когда после короткой беседы с вожакom, ее отпустили. Радовалась, что может дышать спокойно. Радовалась, что Радмир исчез, пусть и злобно рыча, когда они добрались до Тихомира Светозаровича. Просто радовалась оказаться на свободе. И старалась не думать о том, что громили увели против воли. Сам вожак применил силу, чтобы усмирить брата.

Однако ошиблась... Радоваться было нечему.

И очень скоро поняла это. Поняла, когда город начал стремительно меняться, а хищники – сходить с ума.

И именно тогда перед ней, точно выйдя из кошмарных снов, возник Радмир Вольнов.

Она боялась его до чертиков. Еще с самой первой встречи, когда он шел следом за ней до дома, а потом сел в ее машину.

Но тот страх не стоил ничего в сравнении с чувствами, которые Божена испытывала сейчас. И пусть внешне девушка была спокойной и собранной, паника охватывала ее, стоило взглянуть в бешенные глаза Радмира Вольнова.

Глядя в искалившееся по-звериному лицо, Божена понимала, что этот хищник далеко не тупой громила с мышцами и отсутствием мозга. А потому Женя надеялась, что Вольнов все же придет в себя и перестанет на нее смотреть так, слов-

но хочет уничтожить.

– Ты мне должна помочь! – зарычал хищник, со всей силы ударил по металлическим прутьям, сгибая их, точно мягкую проволоку.

Единственно здоровой мыслью Божены оказалась та, что настойчиво зудела о побеге. Однако теперь уже поздно. Радмир нашел ее. И с первого взгляда Женя осознала, что нашел – не просто так.

Божена поняла, как ошиблась, посчитав, что здесь, запертая в камере предварительного заключения ближайшего отделения человеческой полиции по собственной воле, будет в безопасности. Радмир все равно отыскал ее за пару минут, заявился, раскидал полицейских одной левой и замер, глядя на нее своими дикими, безумными глазами.

Хватило одного взгляда, одного вдоха, еще в первую встречу, чтобы понять – Радмир Вольнов ее истинная пара. Но всеми силами девушка пыталась это отрицать. Только не он! Только не Вольнов!

– Ничего я тебе не должна! – хмуро выкрикнула Грознова.

– Подойди сюда, Божена! – прищурился Радмир.

Огромные руки хищника легли на прутья, кажущиеся хрупкими в сравнении с ним самим.

– Я что, на дуру похожа? – фыркнула Грознова и попятилась еще дальше, пока не прижалась спиной к шершавой стене.

– Не подойдешь по-хорошему, я сам подойду! – угрожал

хищник, а зверь внутри Радмира бесновался.

Божена попыталась воззвать к своему зверю. Волчица, больше похожая на полугодовалого щенка, только негромко заскулила. А девушка сдалась. С самого рождения звериная кровь в ней была очень слабой, настолько, что Божена искренне считала себя обычной человеческой девушкой. А сейчас, когда Радмир смотрел на нее глазами, орущими «Моя!», Божена основательно убедилась в том, что зря она родилась хищницей.

А Радмир... Он и сам не знал, зачем идет на такой опрометчивый шаг. Зов истинной пары брата, Зареты Иртановой, он распознал, как и все хищники. Видел, как свихнулись мужики рядом, как сорвались и помчались к источнику Зова.

А Вольнов, он потянулся к Божене. Учужал ее запах. Пусть его и закрыли в подвальном хранилище, чтобы совладать со зверем и не причинить истинной вреда. А все равно – вырвался. И понимал одно: если прямо сейчас не поставит метку и не обзаведется парой, то его накроет зовом Иртановой. А брату нужна помощь, а не еще один конкурент.

Радмир глубоко втянул носом тонкий аромат девчонки. Даже в этом чертовом месте, среди алкашей, проституток и прочего сброда, запах именно этой хищницы сбивал его с ног. И вопреки всем доводам разума, вопреки собственному желанию, Радмир понимал, что перед ним ОНА. Его пара, которая совершенно не собиралась мириться с этим фактом.

– Послушай, девочка, – теряя терпение, прорычал Воль-

нов, чуть разводя могучие руки в стороны и сминая решетки с противным, громким скрежетом, – тебе ничего не грозит. Укушу разок, и ты свободна.

– Вы, очевидно, мозгом приложились где-то, уважаемый! – дрогнувшим голосом произнесла Божена. – Если на мне окажется ваша метка, то нужно завершить обряд. А связывать свою жизнь с таким, как вы, уж поверьте, не предел моих мечтаний. Скорее, кошмар!

– Божена! – прорычал Радмир с явной угрозой в голосе и смел единственную преграду, вставшую на пути к истинной.

Женя испуганно заверещала, когда вместо решеток в камере появилась еще одна «дверь». А хищник с безумными глазами оказался прямо перед ней.

Ноздри на лице мужчины раздувались жадно, трепетали, словно он учуял пьянящий аромат.

Да и Женя тоже... Слабая звериная кровь словно ударила в голову обостренным обонянием и слухом. Каждый хрип, срывавшийся с приоткрытых губ Радмира, резал по нервам. А терпкий, капельку горьковатый запах забился в нос, вытеснив все иные ароматы.

Божена задержала дыхание. Но поздно, Радмир уже распознал тот миг, когда возбуждение волной ударило и снесло с ног.

– Все вон! – оглушающее, звериное рычание сотрясло полицейский участок.

Женя не видела, выполнили ли приказ все, кто еще не

успел убежать, стоило появиться Радмиру Вольнову в этом здании. Все внимание девушки сосредоточилось на мужчине. На его клыках, замерших в сантиметре от ее шеи.

Пронзительная боль сковала тело. Женя попыталась оттолкнуть Радмира, но он держал крепко, не вырваться. А челюсти сомкнулись на ее плече.

Божена прикрыла глаза. Что чувствовала она? Телом она стремилась подчиниться. Зверь, пусть слабый и почти беспомощный, но признавал Радмира Вольнова парой. А вот разум девушки все еще сопротивлялся.

Это ведь просто инстинкты? Да?

Но веки сделались тяжелыми, а руки беспомощно вцепились в широкие мужские плечи. И ноги подкосились от волны возбуждения, прострелившей все тело.

Хищник разжал смертоносные клыки. Женя протяжно выдохнула с громким полу стоном.

– Моя! – рычанием припечатал Радмир.

– Нет! Пожалуйста, нет! – просипела Божена, но понимала, что назад дороги нет. Теперь они связаны.

Вольнов утробно зарычал, а Божена испугалась. Он ведь невероятно сильный, жестокий. А значит, и зверь его может легко превратить хищника в безумца. Потому действия девушки казались ей оправданными.

Божена, глотая слезы, вскинула руку и оттянула ворот мужской футболки.

Грудная клетка Радмира вздымалась и опадала, словно он

боролся с накатывающим безумием. И взгляд у хищника – на грани, не сулил Жене ничего, кроме боли и, в лучшем случае, смерти.

Клыков у Божены никогда не было, в отличие от других сильных хищников. А как ставить метку, если нет клыков?

Женя уже плакала в голос. Зажмурилась, понимая, что он убьет ее сейчас. Одним взмахом огромной руки свернет голову, растерзает ее.

Но вдруг обжигающая ладонь легла на ее затылок, будто бы подбадривая.

Девушка распахнула глаза и взглядом уперлась в беззащитную открытую, подставленную шею и плечо.

Божена сглотнула шумно, проталкивая горький комок беспомощности и бессилия.

– А я твой! – хрипло произнес Радмир, надавил ладонью на девичий затылок.

Глава 2

А зверь требовал крови. Требовал вгрызться в истинную, чтобы ничто не мешало безумцу контролировать каждый шаг и каждую мысль человеческой сущности хищника.

Однако Радмир ждал, пусть все силы уходили на эти мгновения ожидания.

Божена привстала на цыпочки, чтобы дотянуться зубами до места, куда принято было ставить метку принадлежности. Мелькнула мысль, что бред это все, не выйдет ничего...

Но зубы уже сомкнулись на смуглой коже, а языка коснулся дивный и терпкий вкус.

Женя ощутила, как по телу мужчины пошла крупная дрожь. Оглушительное рычание сотрясло помещение, и никакие звуки больше не воспринимались.

Дрожащие тонкие пальцы сгребли ткань футболки в кулачки, в рот наполнялся привкусом металла и чем-то сладким, и одновременно пряным, точно горький шоколад с соленой карамелью. Женя попыталась отстраниться, а язык непроизвольно коснулся обжигавшей контрастом вкусов кожи.

А мужские ладони настойчиво сорвали брюки с девичьих ног, рывком, превратив одежду в клочки ткани.

Божена спиной ощутила шершавую стену, было больно. Наверное, даже через свитер грубая штукатурка оставила

глубокие следы на нежной коже.

А Радмир нетерпеливо зарычал и тут же подхватил девушку под ягодицы. Приподнял девчонку, уравнивая ее в росте с ним. И теперь ничего не мешало утонуть в пьянящем плену нежного рта.

Вольнов потерялся в пространстве и времени. Все прочие звуки шли фоном, а после и вовсе наступила оглушительная тишина, которая прерывалась только рваным дыханием девчонки. И его, Радмира, собственным хрипом.

Его так повело, напрочь выбило из головы все, без исключения. И ноги почти не держали, его телом управляли только инстинкты. Даже зверь, запертый в подсознании, не рычал и не требовал свободы.

Будто и он признал в Жене истинную.

Изящное, невероятно красивое тело девушки подстроилось под него идеально. Он жадно врывался своим языком в нежный рот, заглушая любые протесты и звуки, кроме стонов.

Никогда в нем не было такого сексуального голода. У Вольнова было много партнерш, много хищниц, но не одну из них Радмир не хотел настолько сильно.

А она вдруг вонзила свои короткие ногти в его шею и затылок. Он зарычал. Похоть всколыхнулась и пошла волной по позвонкам и дальше, ударив ниже пояса.

Одним коротким движением Радмир расстегнул джинсы. Божена попыталась отстраниться. Хищник знал причи-

ну. Испугалась его. Наверное, он и сам бы испугался на ее месте, увидев такое хозяйство, в полной боевой готовности.

– Ты ведь... ты ведь осторожно? – сипло с дрожью в голосе прошептала Женя и приподняла веки.

Радмир выматерился сквозь зубы.

Да как? Как, мать твою, ему быть осторожным, если его сносит только от одного ее запаха?!

Вольнов рывком притянул Женю к себе за бедра. Крупные ладони вжимались в упругие ягодицы, обнаженная кожа прожигала до костей. А зверь теперь уже нетерпеливо рычал, требуя овладеть девчонкой.

Не убить.

Не растерзать.

А присвоить.

И это желание немного отрезвило Вольнова. Ведь прежде он не слышал о таком. Обычно звериная сущность хищника требует крови и устранения помехи на пути к полному контролю человеческой половины. А здесь...

Он застыл у самого входа в горячую влажную плоть. Смотрел в глаза Божены. Вглядывался, не сумев вспомнить ни единого подходящего сейчас слова. Это ведь чудо – когда две половинки сходятся? И Радмир это твердо знал.

Вольнов подался вперед, медленно и осторожно, как обещал. Нюх напрочь отказал. Он уже и не понимал, был ли у Жени кто до него. Плевать! Он теперь ее муж. Единственный мужик, который окажется настолько близко к ней. К этой

невероятной красоте.

Божена приглушенно вскрикнула, а он дернулся вперед, натягивая ее тело на себя, рывком и до самого основания.

Тонкий аромат крови и желания забился в ноздри. Девочка крепче обхватила его за плечи, всхлипнула.

– Потерпи, малыш... сейчас... сейчас пройдет..., – хрипел он, а не мог остановиться.

Оказался внутри дикого кайфа, в самом эпицентре тайфуна, и не пытался выплыть на берег.

Каждое движение разрывало его наслаждением. На голову сыпалась штукатурка, или еще какая-то хрень. А он не мог ни о чем думать, только о ней, о своей истинной, о своей малышке, такой хрупкой и нежной, ароматной и жадной.

Жадной до его запаха, его прикосновений, его диких толчков внутри ее тела.

Он понял это, когда она снова сомкнула зубы на его плече. Его вновь прошибло током. Долбанное электричество! Ударило под дых и в грудь. И будто солнцем плеснуло под ребра. Невероятно тепло и хорошо стало вдруг.

Девочка цеплялась за его плечи, словно боялась упасть. А он держал крепко. Да и как отпустить, когда в руках – настоящее чудо?!

Рычание становилось раскатистой, а движения – резкими. Жень откинула голову назад, открывая ему доступ к тонкой изящной шее. Взглянула на него из-под опущенных ресниц. А в глазах – отражение его желания и страсти.

– Мать твою! – прохрипел Радмир, понимая, что ничерта не сбавляет темп. Чует, что несмотря на наслаждение, его девочке больно, да и крови нереально много. Стальной привкус смешивался с *ее* ароматом.

Но вместо слез на бархатистых щеках он увидел ямочки. А взгляд «завис» на нежных губах с размазанной по ним кровью.

– Мать твою! – повторил Вольнов, заходясь еще больше, и принялся жадно слизывать алые капли с *ее* розовых губ.

И неудобно ведь! Он только что вспомнил, что они – в камере. И поблизости ни единой нормальной койки. А нужно брата спасать. Младшего накрыло Зовом Зареты, Радмир сам видел. Да и Тихомиру сейчас там совсем не в кайф.

Радмир шумно выдохнул, сглотнул, прикидывая, лихорадочно соображая. А зверь затих, негромко рыкнул, одобряя Женю.

– Не останавливайся... – сипло выдохнула девчонка и вдруг коснулась тонкой ладонью его щеки.

Нежный жест, правильный. Но от него член будто взорвался адским возбуждением.

Радмир не удержал утробного рычания. Рывком стянул девчонку с себя, развернул, прижал к груди обнаженной спиной.

И тут же вонзил клыки в тонкое плечико, там, где сияла заживающим шрамом его метка.

Мужчина ощутил, как Женя задрожала, прижалась к нему

хрупким телом, а рукой в поисках опоры ухватила за решетку, вернее, за куски прутьев, оставшихся после его, Радмира, эпичного появления в камере.

Тонкие изгибы точеной фигурки он изучит потом, позже. У них с Женей все впереди, они теперь связаны до гробовой доски. А хищники живут охренеть как долго.

Вольнов вновь зарычал, когда округлая попка качнулась к нему, навстречу его желанию. Наверное, Женя и сама не соображал толком. Была одурманена меткой. Но это даже к лучшему.

Радмир, рыча, вонзался в податливую плоть. Женя закричала, выгибаясь в спине. И только сейчас хищник увидел глубокие рубцы на идеальной спине.

– Какого...? – выдохнул Вольнов, но Женька приняла его глубже.

И он утонул в водовороте. Какая же она идеальная... Невероятная... Такая красивая... Словно создана специально для него... И вся его!

Крепкие руки обхватили тонкую талию, шершавые пальцы легли на полноватую грудь, а лицом Радмир уткнулся в девичий затылок. Лихорадочно целовал, куда мог дотянуться. Прихватывал кожу клыками. И вонзался в гибкое тело, еще и еще, пока весь мир не взорвался огненными всполохами.

Женя рухнула бы, если бы Радмир ее не держал.

Нет, зря, конечно, она не занималась сексом раньше.

Зря... Если бы знала, что это будет настолько хорошо...

А следом расплавленный близостью мозг подсказал: с другими так не было бы. Только с ним. Только с Радмиром Вольновым, потому что он – ее истинный.

Руки и ноги отказывались двигаться. Между бедер хлопало и саднило. И Женя не знала, как долго у нее там все будет заживать. Да и заживет ли, учитывая размеры ее новоиспеченного мужа?

Нервный смешок Женя подавила с трудом.

Радмир развернул ее лицом к себе. Голую, перепачканную следами страсти и кровью. И только сейчас она сообразила, что кругом – камеры. Пусть все люди и сбежали, повинувшись приказу самого Вольнова. А кто ж им запретит смотреть «домашнее видео» с ней, Женей Грозновой, в главной роли?

Боже, стыд какой!

А Радмир с силой вжал ее голову в свое плечо. Оплел руками так, что, кажется, не собирался выпускать. Она и дышала с трудом из-за этих оков.

– Жень... Женя... маленькая... мне надо бежать, понимаешь? – заговорил он вдруг совсем другим тоном.

Ласково, нежно, с хрипотцой.

Женька подумала, вот если бы он еще вчера, в первую встречу, так с ней заговорил, в темном подъезде, она бы и мысли не допустила о побеге. И стало тепло на душе. Появилось ощущение правильности. Ощущение радости от того, что они – пара. Выходит, он теперь только с ней и сможет?

Только с ней...

И почему-то это было важным для нее сейчас. Было важным, чтобы он был верен ей. Чтобы никакой ошибки для нее. Чтобы не повторить судьбу матери.

– Понимаю, – кивнула она, а глаза было трудно открыть. Стоять было трудно.

Радмир отстранился, одной рукой стянул с себя футболку. Божена нервно рассмеялась, негромко, но выдавая свои чувства. Да, неизодранная в клочья одежда ей не мешает. Ее шмотки стараниями Радмира пришли в негодность.

Вольнов торопливо натянул футболку на девушку, вновь прижал к себе.

Странно, но Женька начала воспринимать все, как в тумане. Будто саму себя видела со стороны. И руками цеплялась за мужчину, как за якорь.

– Тебя отвезут домой. Я приду сразу, как только смогу. От охраны никуда, поняла? – раздавал Радмир указания, теперь уже более твердым голосом, чтобы она и возразить не подумала.

Она и не подумала. Она вообще теперь ни о чем не могла думать, кроме как о том, что скажет клан, когда узнает, кто именно стал ее мужем.

И эта мысль дико пугала.

Уже в холле участка Радмир перехватил человека в форме. Что именно говорил ее муж полицейскому, Божена не слышала, все еще витая в мире собственных эмоций и мыс-

лей, но отметила, как сильно побледнел мужчина, и как судорожно кивал.

– Все удалим, Радмир Светозарович! Видео почистим! Все сделаем! – отчитывался мужчина.

И когда Женя сидела в машине своей новой охраны, а Радмир застыл, так и не закрыв дверь, глядя в ее глаза, Грознова поняла, что отныне у нее другая жизнь.

– Ты... Я... – сипло прошептала Женя.

– После поговорим, – хмуро произнес Радмир, а потом вдруг едва заметно улыбнулся, коснулся кончиками пальцев ее щеки, – Глаза у тебя, как у лисицы. Красивые.

Больше Вольнов ничего не сказал. Захлопнул дверь, приказал охранникам уезжать.

Женя, повернув голову, смотрела, как ее муж идет к внушительному внедорожному монстру. Как движется опасной и немного пружинистой походкой, точно готовился к бою.

Сердце тревожно сжалось. За него, Радмира. За себя. За подругу, которая пропала и теперь оказалась в неприятностях.

Прежде, чем сесть за руль, Радмир обернулся. Женя, даже на расстоянии, перехватила его взгляд. Он обжигал.

А от метки по всему телу пошло приятное тепло. Да, отныне – все у Жени иначе.

Однако глядя на своего красивого и опасного мужа хищника, Божена, теперь уже не Грознова, а Вольнова, не представляла, насколько изменится ее жизнь.

Радмир уехал, оставив после себя пустоту. Женю привезли в квартиру, и девушка решила, что вот здесь, наконец, сможет подумать, прокрутить в голове все минувшие события, как-то разложить по полочкам все, включая и свой новый статус. Однако все оказалось не так просто. Охрана сообщила, что Радмир оставил четкие указания доставить Женю вместе с вещами в его, Вольнова, квартиру.

– Еще чего не хватало! – вполголоса накручивала себя девушка, – Не собираюсь я торчать там, куда он таскал своих баб!

Но драться с охраной Женя не собиралась. В конце концов, она ведь педагог! Образованный и умеющий держать себя в руках.

А после, когда Жене удалось отвоевать немного личного пространства и оставить охрану на лестничной площадке, за дверью, раздался телефонный звонок.

Глава 3

Радмир мчался на помощь брату, пытаясь затолкнуть в самую глубь подсознания все эмоции и чувства, которые казались сейчас лишними. Но он не мог не думать о девушке, которую оставил.

Вольнов отвлекся от тяжелых мыслей, только когда оказался вблизи дома Верховного. И сразу же понял, насколько хреново обстоят дела.

Старший брат сражался. Численное преимущество было на стороне обезумевших хищников.

Верховный немного сдерживал волну одичавших зверей своей силой, не подпуская их к дому, в котором прятали Зарету Иртанову – истинную пару вожака клана Вольных, однако становилось ясно, что долго старик не выстоит. Возраст подводил отца.

Радмир уже знал, что Зов нимфы пленил всех, не связанных парой хищников. И, как выяснилось, их было довольно много, понабежали из разных кланов, стянулись плотным кольцом, а в диких глазах – ни капли сознания, только полное подчинение внутреннему зверю.

А потому Радмир ринулся в самую гущу событий. Вольнов никогда не бегал от хорошей драки. Тогда, в пылу сражений, просыпались все самые низменные, глубоко спрятанные инстинкты, потребность убивать и сеять смерть. В юные

годы Радмир часто дрался в клетке. Сначала – за деньги, а после, когда брату удалось отвоевать звание вожака клана, дрался ради удовольствия, в угоду собственным демонам. Потому что только так мог приглушить рев зверя.

Вот и сейчас, в ушах звенело, а в груди просыпалось рычание. От морока Радмир очнулся, когда понял, что противников больше нет. Старший брат давно скрылся в доме, младшего приводили в чувства родители. А сам он стоял над поверженным бойцом и понимал, что это всего лишь начало.

Начало конца.

* * *

Ночью он пришел к ней. Молчаливый, угрюмый, жестокий. Женя чувствовала тепло, исходящее от метки. Пожалуй, даже жар. Открыла входную дверь, не задумываясь.

И сама же подумала, какой глупой была ее обида.

Считала, что ненавидит его? Как можно его ненавидеть, если он *так* смотрит?

А Радмир молчал. Только продолжал смотреть на нее так, что колени подкосились.

Шагнул вглубь квартиры. Прижал Женю к себе, придавил своим мощным телом, не оставив ей выбора.

– Лисичка... моя..., – выдавил он единственную фразу, после которой Женя не смогла ничего сказать.

Не получилось. А ведь собиралась потребовать ответы на

те вопросы, которые успел озвучит дядька – Антон Грознов. Не зря же звонил родственничек, с которым у Жени никогда не складывались отношения. Не зря выспрашивал о Радмире, о подруге Зарете, напоминал о прошлых ошибках ее, Жени, матери. О том, сколько хорошего сделал для нее, Женьки, ее приемный отец Федор.

Однако сейчас – все ушло на второй план, оставив только тяжелое дыхание хищника, его негромкое рычание, его руки и обжигающие прикосновения.

Женя видела, что-то мучает Радмира. Чувствовала смятение в его душе. Надо же, она и не подозревала, что у среднего из Вольновых есть душа. Но да, она определенно была у этого сильного зверя, ставшего вдруг ласковым и почти ручным.

Сейчас он был осторожен. Двигался неспешно. Смотрел в ее глаза, не отрываясь. Ловил ртом каждый ее стон и каждый вздох.

И держал ее, невероятно бережно, словно хрупкий драгоценный камень.

А после, подарив ей фейерверк эмоций, Радмир ушел так же внезапно, как и появился на пороге ее крохотной квартирки. Женя не верила своим глазам, наблюдала за тем, как обнаженный хищник собирает свои разбросанные по ее квартире вещи и уходит. Не оглядываясь. Будто она – не его истинная пара, а девка на ночь.

Стало обидно и горько. То есть, использовал? Вот так про-

сто? Встал и ушел?

И помимо воли с губ сорвался приглушенный шепот:
– Ненавижу!

А за захлопнутой дверью по подъезду разнеслось раскатистое рычание. И столько боли было в нем, столько эмоций, что Женя подскочила с разворошенной постели. Услышал? Вероятно.

Обмотав простынь вокруг обнаженного тела, побежала к двери. А за ней – никого, только два амбала-охранника, которые, конечно же, молчали, а их лица были невозмутимы настолько, что Жене показалось, будто рычание Радмира – плод ее воображения.

* * *

Он ушел. Почему? Когда больше всего на свете хотелось остаться! Хотелось забыться, отодвинуть все, что стряслось за этот бесконечный день, к чертям собачьим, и утонуть в этой невероятной девушке.

Его женщине. *Его*. Его истинной паре.

Но он ушел, понимая, что так ей будет легче. Легче ненавидеть его.

Громкое, пусть немного приглушенное стенами и дверью, «ненавижу» запало в самую душу. Умом он понимал, что это всего лишь спонтанный порыв. Но забыть слова Жени не получалось. Он не видел выхода из тупиковой ситуации. Он

убил ее отца. Убил хищника, возможно, единственного, кто хоть как-то заботился о Жене.

Убил. Пусть в честном поединке. Но Федор Грознов умер от его, Радмира, руки.

И это было чудовищным совпадением.

Нет, Вольнов не жалел, что поступил именно так. Иначе мог погибнуть его родной брат.

Но черт раздери! Почему??? Почему его поверженный в равном и честном бою противник оказался отцом Женьки!!!

Радмир шумно выдохнул, вскинув голову и глядя на тусклый свет окна малогабаритки. Чем занимается девчонка? Уснула? Пошла в душ? Плачет?

Он не знал ответа. Мог только догадываться. Мог запросто взять и притащить ее в свою квартиру, расположенную в той же высотке, что и квартиры братьев. Но не стал. Потому что придется признаться Жене. Придется рассказать, что ее отец погиб, а он, Радмир, собственными руками прервал его жизнь.

А Вольнов словно бился в предсмертной агонии, оттягивал момент, когда увидит в глазах истинной пары не просто обиду, а прожигавшую насквозь и тело, и душу, ненависть. Настоящую, совсем не ту, о которой кричала Женья, а ту, от которой хочется захлебнуться.

Время неумолимо летело, как в кошмарном сне, а хотелось остановить его. Радмир занимался делами клана, выполнял поручения старшего брата, а все его мысли были там, с Женей.

Вольнов трусливо и малодушно оттягивал момент, когда Божену охранники привезут в апартаменты брата. Понимал, что малышке будет уютнее в компании подруги. Да и безопасность девушек будет легче обеспечить, если закрыть их в одной комнате.

Однако этот момент – момент правды – все же наступил. И Радмир, сцепив зубы, смотрел на милое лицо, на котором просыпалось понимание того, что именно он сделал. А следом – лютая злоба и ненависть лично к нему.

Женя рыдала, кричала, пыталась ударить его, расцарапать лицо, выплеснуть свою боль на него.

А он терпел и молчал. Понимал, что оправдания его поступку нет. Все, что он мог – обхватить тонкое бьющееся в истерики тело истинной пары и, нажав на нужные точки на шее, позволить девочке отключиться.

Уже после, когда Радмир унес малышку в свою квартиру, двумя этажами ниже, и уложил в постель, он пытался просчитать свои дальнейшие действия.

О том, чтобы заслужить прощение, не могло быть и речи.

Все равно не простит. Для этого нужно время, только оно сгладит эмоции и приглушит боль.

А вот шрамы на спине его Лисички не давали покоя. Чутьем Вольнов понимал, что ответы нужно искать в семье Грозновых, иначе зачем девочке жить в чужом клане?

Выходит, не все там, у Грозных, гладко. Но со всем этим Вольнов разберется уже после похорон Федора Грознова и после Совета, исход которого пока был неясен Радмиру.

* * *

Женя очнулась от боли. Кажется, все тело ныло, и выкручивала адская боль. И только проснувшись и сев в постели, девушка поняла, что боль – не физическая.

Больно было душе. Больно настолько, что никакие иные эмоции не воспринимались. Кажется, даже ненависть к Вольнову померкла, стоило осознать, что папы Феди больше нет.

Уткнувшись лицом в ладони, Божена вновь негромко заплакала. Хотя, скорее, всхлипывающие звуки больше походили на скулеж.

Не сразу Женька расслышала жужжание своего сотового. Кто-то оставил его на столе, рядом с кроватью.

Чужой, невероятно просторной, хранившей аромат ее, Женьки, истинного.

Метка тут же отозвалась тепло, а вот в горле зарождалось

рычание.

Святая Праматерь, как же сильно она ненавидела этого хищника?! Мечтала, чтобы вместо отца сейчас готовили к похоронам его тело! Хотела, чтобы сдох самой поганой смертью!

И... Сама себя ненавидела, потому что не хотела его смерти. Будто бы две сущности боролись в ее голове. И не зверь с человеком, а та, что приняла своего истинного, и та, что желала его крови.

Женя не сразу ответила на звонок. Не хотела ни к сем общаться, никого слышать. Понимала, что чуда не произойдет, никто из родни не сменит гнев на милость и не позволит ей появиться на похоронах сына вожака.

– Да, алло! – хрипло произнесла Божена, так толком и не прочитав имя абонента, беспокоившего ее сейчас.

А на том конце провода – знакомый голос.

– Божена, клан ждет тебя. Возвращайся домой, – голос властный, скрипучий, но отказать Женя не могла, да и не хотела.

В настоящий момент только там было ее место, среди хищников, изгнавших ее много лет назад за грехи матери.

Глава 4

Если Радмир и был против поездки Жени на территорию клана Грозных, то виду не подал. Молча смотрел, как девушка идет к своей машине, высоко вздернул подбородок и расправив плечи.

Он смотрел на нее со стороны. Любовался идеальной, гибкой и хрупкой фигуркой. С трудом сдерживался, чтобы не сорваться с места и не впихнуть ее в свою тачку.

Понятно, что его в соседний клан пропустят только с боем. Он был готов драться, но нужна ли драка Жени? Еще несколько смертей ее собратьев? Нет, на такие «подвиги» Радмир идти не хотел без необходимости.

– Я буду на границе, – негромко произнес он.

Она услышала. Он знал, что слышит. Видел, как сбилось на миг ее дыхание, а спина, и без того прямая, напряглась.

Она не произнесла ни слова. Села за руль и уехала. Не пыталась «сбросить хвост» по дороге к границам. Спокойно пересекла пропускной пункт, предъявив документы.

Вольнов наблюдал за всем этим, привалившись бедром к капоту и скрестив руки на груди.

А когда старший среди пограничников понял, чья именно метка стоит на Божене, тут же отыскал взглядом его, Радмира. Пришлось кивнуть, разрешая выпустить девочку.

А хотелось рвануть вперед, зарыться носом в длинные

пряди, глубоко вдохнуть пьянящий аромат.

Но Вольнов стоял и наблюдал, как габаритные огни теряются в трафике.

* * *

На душе было беспокойно. Зверь бесновался, скулил, отчаянно пытался заставить Вольнова пересечь границу между кланами, потому что там, за этим невидимым пределом находилась сейчас его истинная пара. Он понимал, что с ней могут сотворить все, что угодно. Каждый более или менее сильный хищник распознал бы, чья метка стоит на девичьем плече. А сейчас Вольнов был первейшим врагом всего клана Грозных.

Неизвестно, сколько бы еще Радмир изводил себя неведением и тяжелыми мыслями, но вдруг в кармане джинсов запиликал мобильный гаджет.

Зверь затих, наострил уши, заставив инстинкты Радмира обостриться до предела.

Женька? Да, больше никто не стал бы его сейчас беспокоить. Братья знали всю ситуацию, да и родители. Знали о том, что он, точно цепной пес, караулит чертову границу, надеясь на чудо.

– Радмир? – негромко, сипло и неуверенно прошептала Женья.

Он узнал бы ее голос даже из миллиона. Чутьем узнал бы.

Клетками ДНК.

– Лисичка, я здесь! – так же тихо ответил Вольнов, а сам вслушивался не только в ее голос, но и в посторонние шумы.

Ему хватило бы всего лишь намека на то, что ей плохо, что с ней там... Он уже садился за руль своего джипа, когда девочка так же тихо произнесла:

– Забери меня, – сказала она.

Два слова, а Радмир уже сорвал тачку с места, круша ограждения и со стороны Вольных, и на стороне соседей.

Оторваться от преследования – минутное дело. Да и кто посмеет ему препятствовать, когда он в таком состоянии?

– Я еду, маленькая. Скоро буду, – пообещал Вольнов, а Женька сбросила вызов.

Он пытался дозвониться, но тщетно. Абонент оказался вне зоны действия сети. Со злости Радмир раскрошил мобилу, с силой сдавив ту в руке. Плевать! Он и без сотовой связи отыщет свою Лисичку!

* * *

Женьку встретил Антон. Дядька хмыкнул, повел носом, очевидно, учуяв метку Вольнова.

Жене стало вдруг совестно за выбор судьбы и за свое бездействие. Она ведь могла бы тогда сопротивляться, убежать, спрятаться от Радмира прежде, чем он пометит ее. Она могла бы...

Да ничего не могла бы. Раз уж таков выбор Великой Праматери, ничего она, слабая хищница, не может изменить.

И становилось горько от того, что Высшие силы все решили за нее, указали ей на истинную пару, не оставив ни выбора, ни права отказаться.

– Ну, здравствуй, Божена Гро... Вольнова, – ехидно произнес дядька.

Женька знала, что Антон намеренно оговорился.

– Когда похороны? Я хочу проститься с отцом, – негромко произнесла Божена.

– Проститься? А ты что, стала вдруг достойной? Ты не ровня нам, Божена. Ты – выбраковок, генетический сбой. И то, что мой брат удочерил тебя, отныне пустой звук, Женья, – высокомерно произнес Антон. – Федра больше нет. И заступиться за твою судьбу некому.

А Женья поняла, что в глазах дядьки нет и намека на скорбь. Будто бы он был только рад стать наследником вожака, взамен Федора, который всегда был сильнее.

А Антон был просто больным психопатом, и только Грозновы знали эту тайну.

Женья даже не хотела думать, что станет с кланом. Она вообще пыталась не думать о будущем, ни своем, ни чужом. Главное, проводить в последний путь отца, а дальше она будет разбираться с проблемами самостоятельно.

Божена обошла дядьку, намереваясь войти в дом, откуда доносились звуки плача. Вероятно, там был дед Антип. И

Женя очень надеялась, что старик, под гнетом горя, не вышвырнет ее. Ведь сам позвонил. Сам позвал ее домой.

Но вдруг сильные пальцы сомкнулись на ее локте и резко рванули так, что Женька скривилась.

– Думаешь, можешь вот так просто вернуться сюда? Да, Вольновская подстилка? – мерзким голосом зашипел Антон.

Женька пыталась сопротивляться. Но Антон оказался сильнее, а из дома никто не вышел, чтобы спасти ее. Никто не вмешался, когда дядька запихивал ее в небольшой схрон – яму, вырытую прямо в земле под ближайшими деревьями рядом с особняком, замаскированную под небольшой холм.

– Звони своему блохастому верзиле, Божена, – негромко приказал Антон, стоя у края ямы и глядя на хищницу сверху вниз, – Пусть едет. Спасает тебя. Тебе ведь нужна помощь?

Женя отрицательно замотала головой.

Что? Да не станет она общаться с *ним*! Не станет! Он ведь – убийца ее отца!

Но Антон швырнул в ее руки телефон и стоял, широко и мерзко ухмыляясь.

– Не вздумай болтнуть лишнего, племянница! – глаза Антона сузились, в них мелькнули угроза и обещание.

А Женя прекрасно понимала, что такой псих, как дядька, может без сожаления сотворить с ней все, что взбредет в его больную голову.

– Антоша, ну кто же так неуважительно относится к долгожданым гостям? – скрипучий старческий голос раздался

неожиданно над головой Женьки.

Старуха явилась, не запылилась! Бабка – жена главы клана – всегда обожала своего младшего сыночка, потакала его капризам и прихотям. И сейчас, очевидно, собралась активно участвовать.

А внутри Жени оборвалось что-то. Что-то важное и значимое.

Выходит, ее позвали не для того, чтобы простить и позволить повидать тело умершего отца.

Она – приманка. А цель – заманить Радмира сюда, на территорию клана.

– Я не буду никому звонить! Я хочу видеть вожака! – отважно произнесла Женя и качнулась назад, прижимаясь к холодной поверхности спиной.

Жуткие взгляды Антона и его мамы вызывали страх, а от мерзкой улыбки кровь застыла в жилах.

Антон шагнул в сторону, утащив и старуху. А в яму к Женьке запрыгнуло нечто.

Девушка не сразу поняла, что это – хищник. Он был чуваком. Точно не принадлежал клану Грозных, как и к любому другому.

Взгляд у незнакомца был прозрачным, но Женя понимала, что он прекрасно видит ее. Лицо зверя было изуродовано глубокими шрамами. А острые клыки выступали вперед.

И от него разило смертью.

Хищник утробно рычал, загоняя девушку в дальний угол

земляной ямы, заставляя вжиматься спиной в грязную холодную стену. Женя не знала, обезумевший зверь перед ней, или еще человек. Но было нереально страшно смотреть в прозрачные глаза существа.

– Звони Радмиру Вольнову! – низким, хриплым голосом пророкотал зверь.

Он промолчал о том, какие кары постигнут ее, если вздумает чудить или откажется от звонка. Потому, дрожащими пальцами схватив свой телефон, Божена попыталась набрать номер абонента. Получилось не с первого раза. По щекам катились слезы. Колени подгибались и тряслись. А живот скрутило спазмами, и тошнота подкатила к горлу.

Она позвонила. Сама не помнила, что шептала. Надеюсь, что он возьмет и откажется от нее. Женька бы не удивилась. Ведь даже мать бросила ее, не говоря уже о биологическом отце.

Но Радмир пообещал приехать. Хотелось закричать, остановить его. Чутье подсказывало, что Радмир попадет прямо в когтистые лапы смерти.

Однако телефон грубо вырвали из ее рук, сдавили, а обломки бросили к ее ногам.

Зверь одним прыжком выскочил из ямы, а крышка над головой Жени захлопнулась, погружая девушку в крошечную темноту. И даже звериные гены не помогли ничего рассмотреть, вокруг – липкая зловещая темнота и запах гнили, отбивший все прочие ароматы.

Женя поняла, что никто не учует ее, если не будет знать, где искать.

Девушка сползла по стене, села на землю, подтянула колени к груди и расплакалась. Кажется, на нервной почве у нее начали шалить эмоции.

И вдруг Женя застыла. Нервы? Эмоции?

Прикрыв глаза, девушка прислушалась к собственному телу.

Не может быть! Нет! Это ведь невероятно! Чтобы так быстро... Времени прошло слишком мало... И уже? Ох, Великая Праматерь! Она совсем, совсем-совсем не планировала заводить потомство! Но у судьбы на ее никчемную жизнь свои планы.

Женя громче разрыдалась, раскачиваясь и обнимая себя руками.

Да, только она могла попасть в такой переплет.

Глава 5

Спустя несколько дней и несколько тысяч километров...

– Эй, волчара, ты жив? – каркающий полушепот проник в сознание Радмира. – Неплохо ты отделал Буйвола. А он, видать, понадеялся на легкую победу, когда увидел трофей в твоей башке.

Старик пнул ногой окровавленную железяку, о которой только что говорил. Та отлетела в сторону и со звоном ударилась о прутья.

Хищник дернул головой, отчего все тело пронзило острыми шипами боли. Раны пока не затягивались. Должно быть, тюремщики чем-то накачали его, после того как выстрелили в спину прямо на импровизированной арене, где Вольнов расправился с вставшим на его пути бойцом.

Буйвол, да, кажется, так кричала толпа. Но Радмиру было плевать на фаворитов в играх, куда он оказался втянут против воли.

А между лопаток жгло. И Радмир не сказал бы наверняка, то ли там просто глубокая рваная рана, то ли и вовсе нет мяса до самых костей.

Меж тем старческий голос продолжал каркать и шептать.
– Я вынул железяку из твоих мозгов. Регенерация запустится, но ты все равно сильно не шевелись, – посоветовал старик.

Радмир медленно сел, понимая, что впервые за несколько... дней?... полноценно пришел в себя и мыслит вполне здраво. Раньше он даже не особо разбирал, где находится. Все слилось, размылись грани сна, бреда и яви, а сплошным туманом шли только боль и злоба.

Вольнов смутно помнил, как примчался по зову Божены, вышел из тачки, а в его затылок прилетела пуля. И сквозь кровавое марево – уродливое лицо незнакомца. Оскалившаяся в подобии улыбки клыкастая морда и бесцветные глаза.

Но тогда лицо хищника потонуло в омуте боли и беспомощности.

И как только Радмир очнулся, его впихнули в клетку, точно пушечное мясо. Но он выстоял. Рвал противников клыками и когтями, не сдерживая своего зверя, которого будоражила кровь жертв.

Затем второй бой, третий. В итоге – кусок арматуры оказался в его мозгах. А вместо того, чтобы позволить залечить раны, его приковали к стене.

Радмир понимал, что это такие профилактические методы, чтобы не сбежал. Ведь никуда он не денется с дыркой в башке размером с кулак. И многие, судя по реакции публики, ставили на исход очередного боя против Вольнова. А он

победил.

И когда стоял над поверженным Буйволом, сжимая когтями все еще бившееся сердце, отыскал среди толпы ту самую рожу с бесцветными глазами и оскалом.

С трудом Радмир остановил себя. Не увернулся от выстрела, поддался, понимая, что не справится он сейчас с толпой тюремщиков, охранявших Клыкастого. Его попросту завалят без всей мишуры и зрелищ. Нужно ждать, пока у зверя восстановятся все силы, а потом уже искать дорогу домой.

Мысли о доме прочно сплелись с воспоминаниями о Лисичке. Убить ее хотелось не меньше, но сначала – посмотреть в ее лживые глаза.

Боль вновь пронзила виски, прокатилась по спине, откликнулась в поломанных ребрах. Радмир беззвучно выругался, проклиная богом забытое место.

Но даже здесь, где царит произвол и беспредел, есть сочувствующие. Старик, пусть и несло от него вонюю, а дело свое знал. Лишние куски из мозгов Радмира вынул, обработал рану на голове и на спине, еще и на пару вопросов ответил.

– Что это за место? – негромко спросил Вольнов.

– Потерянный остров, – прокряхтел старый хищник, схватил небольшое ведро с водой и направился к двери его, Радмира, клетки. – Пристанище для отбросов с Большой земли. А ты терпи, сынок. После пятого боя можешь угодить к гладиаторам. Там уже больше уважения к бойцам.

Радмир прикрыл глаза, попытался подтянуть ногу к груди и сесть удобнее. Получалось плохо, но получалось. Значит, старик прав, регенерация уже запустилась. А выходит, его, Вольнова, либо вновь придут калечить, либо бросят в клетку с очередным противником.

И, черт бы подрал это место, умирать Радмир точно не собирался. У него были другие планы на жизнь. И плевать, если они не совпадали с планами хищников и ублюдков Грозных, напавших на него со спины, когда он, точно слепой и наивный идиот, примчался спасать Женьку.

Мысли о Лисичке заставили сердце сжаться.

Лисичка... Да не Лисичка она, а змея. Подлая и коварная! Тварь! Вот кто она.

А руки пришлось стиснуть в кулаки, потому что под кожу успели проникнуть и намертво приклеиться ощущения нежного бархата. Наверное, он бредит, но ему казалось, что слышит ее, Женьки, тихие вздохи и стоны.

И шепот. Она что-то говорила ему, неуловимо тихо. Что-то важное. А он не слышал слов.

– Ну, так-то лучше, – кивнул старик, окинув Радмира пронзительным и внимательным взглядом, и скрылся за пределами клетки.

* * *

После пятого боя, как и обещал старик-лекарь, Радмира

закрыли уже не в клетке, а в небольшом строении с нормальными стенами и сооружением, похожим на койку, в углу.

Условия по-прежнему были, мягко сказать, хреновые. Но здесь хотя бы имелась поверхность, где можно было вытянуть ноги и лечь.

Чем Радмир и занялся, собираясь провалиться в исцеляющий сон и позволить звериной крови залечить переломы и рваные раны.

Однако дверь его тюрьмы открылась и в тесной комнатухе появилась женщина.

Приоткрыв один глаз, Радмир понял, что хозяйева расщедрились на бонус. Шлюха была изрядно потасканной, всеми силами пыталась показать, что не боится ничего. А на самом деле тряслась от страха перед ним.

– Я по всякому могу, – негромко произнесла хищница.

– Пошла вон, – произнес Радмир и закрыл глаза.

Однако женщина не послушалась, шагнула ближе к нему, почти касаясь голыми коленками его, Радмира, стоп.

– Прошу вас, господин, не отказывайтесь! – с мольбой в голосе произнесла девка.

Радмир сделал вид, что не слышит. Проститутка – последнее, в чем он сейчас нуждался.

Спустя несколько минут, дверь, скрипя, распахнулась. Охрана увела «подарок», а Радмир решил, что, наконец-таки сможет поспать.

Но нет. Замок вновь лязгнул ржавым скрипом и в неболь-

шой комнатке появился теперь уже хищник-мужчина.

Из любопытства Радмир все же открыл глаза. Нет, он бы заржал, если бы ребра не были сломаны. Надо же, никогда прежде ему не предлагали мужика для утех!

Но судя по смазливой и покрашенной морде, парень пользовался успехом в этих местах. По крайней мере, не был таким забитым, как его предшественница. Смотрел с интересом, вел себя свободнее, даже, пожалуй, заигрывал с ним, Вольновым.

Радмир устало сел на койке.

– Вали на хрен, пока жив, – спокойно проговорил хищник.

– Любишь пожестче? – предположил паренек и игриво потянул край свитера, наверное, собравшись раздеться.

Вольнов не стал ждать, пока пацан поймет его намерения. Да и говорить не стал. Просто хотелось спать, а не посылать гея-проститута на хрен повторно.

А потому Радмир плавно поднялся на ноги, ухватил мальчика за шкуру и вышвырнул того за пределы камеры. Хорошо, что охранники не успели дверь плотно прикрыть. Наверное, ждали, чтобы убедиться, принял ли Вольнов столь щедрый хозяйский подарок.

Пацан улетел, сбивая покрашенной мордой грязный пол. А Радмир теперь уже сам захлопнул дверь своей клетки. Словно ставил точку.

И, кажется, его поняли. Больше в эту ночь к нему никто не приходил. Ни тюремщики, ни «подарки», ни, тем более,

хозяева.

* * *

Зато пришла Лисичка. Здесь, во сне, все казалось другим. И поступки, и мысли, и чувства.

Вернее, чувства остались прежними. Но по неведомым причинам ярость и боль от предательства стерлись, потускнели, а вот нежность к девочке, тоска по ней и отчаяние, с которым Радмиру хотелось по-настоящему прикоснуться к бархату кожи и шелку волос, – все это проявилось в полной мере.

Вольнову снилось, будто бы Женя идет ему навстречу, а под ногами хрустит только что выпавший снег. Было невероятно холодно, но Лисичка почему-то была босой. В душе хищника поднялось волнение.

Почему она босиком? Мороз лютый. А Вольнов прекрасно помнил, насколько у его девочки нежная кожа.

Радмиру хотелось выкрикнуть, приказать, чтобы Женька обулась. Пытался взять ее на руки, спасти от холода. Но девочка не слушалась. Смотрела на него так, что душу выворачивало наизнанку. Не мог отвести от нее взгляда и чувствовал ее печаль и тоску.

И вдруг перед глазами – кровавая дорожка следов по белоснежному ковру. Алые капли мгновенно застывали, срываясь с израненных девичьих стоп.

Он пытался обмотать тонкие лодыжки своей одеждой, но крови становилось все больше и больше. Она уже ручьем лилась из крохотных, но глубоких ран, пока белоснежный ковер не превратился в ярко-алый. Кровь была повсюду: на земле под ногами, на одежде, на руках Радмира.

Вольнов ощутил, как липкий и дикий страх зажимает его в тиски. Чутье подсказывало, что он обязан быть там, с Женей. Обязан вырваться из этой чертовой дыры и вернуться домой, к Лисичке.

И вдруг все изменилось. Картинка смазалась, и Женя уже стояла перед ним, лицом к лицу. Смотрела в его глаза. А рукой коснулась его небритой щеки.

Радмир понимал, что все происходит во сне. Но почему же это нежное касание чувствовалось настолько реально, будто наяву?

Он подскочил на койке, сел. Казалось, будто щека все еще хранила тепло тонкой хрупкой ладони. И аромат словно витал в воздухе, едва ощутимо, но он чувствовался среди вонии и удушающей атмосферы Потерянного острова.

Радмир растер лицо ладонями, прикрыв тяжелые веки. Мужчина не знал, утро еще, или уже день. В помещение не проникал свет солнца, равно как и луны. Но по ощущениям – прошла вечность с тех пор, как его подлтал старик-лекарь.

Раны затянулись, остались только глубокие и уродливые рубцы. Вольнов знал, что и они скоро исчезнут благодаря зверю. А еще он чувствовал, как по жилам текут силы, насы-

щая каждую клетку и каждый мускул энергией. И сила была небывалой. Радмиру казалось, что он способен разворотить не только тюремную камеру, в которой находился, но и сам остров.

Но остро вставала иная проблема, которую требовалось решить прежде, чем Радмир вернется домой.

Клыкастый. Так он мысленно окрестил злейшего врага.

А засов на двери противно скрипнул, царапая острый слух.

Радмир медленно поднялся, выпрямился в полный рост. Тюремщики с дубинками-шокерами в руках и злыми оскалами, которые ничего хорошего пленнику не предвещали.

– Хозяин хочет тебя видеть, Вольнов, – оскалился один из верзил.

Но Радмир заметил, как тот напрягся. Очевидно, понимал, что между раненым и исцелившимся хищником лежит целая бездна, способная убить. Вот и Радмир, без кровотокащих ран по всему телу, способен был на многое.

Верзила хлопнул дубинкой по своей ладони, намекая, что Радмиру нужно бы отказаться от мысли о нападении.

– Оставь его, он сам пойдет, – осадил напарник верзилы, поменьше комплекцией, но, судя по всему, поумнее.

Радмир спокойно вышел из клетки. Что ж, ему вдруг стало интересно, что же за хозяин здесь такой и что именно он хочет от него.

Его привели в здание, расположенное у самой границы острова. Радмир слышал, как прибой бился о скалы. Оставив в памяти этот ориентир, хищник скользил взглядом по соседним постройкам.

Вольнова интересовало все, что сумел разглядеть по дороге. Расположение сооружений и пункты охраны. Незнакомые лица чумазных мирный жителей и вооруженных бойцов.

В воздухе витал страх и интерес к нему, Радмиру. Шептались о том, что еще ночью Вольнов еле двигался, а сейчас – сам идет, на своих двоих.

Хищник невольно оскалился, когда его подвели к распахнутым дверям. А его зверь зарычал, уловил присутствие врага.

Клыкастый сидел, подпирая спиной стену. Сидел вальяжно, давая понять, что хозяин здесь – он.

Вольнов остановился на пороге. Дальше его не пустили. Верзилы напряглись, щелкнули затворами.

Все просто. Никто не станет драться с пленником. При необходимости, пустят в ход огнестрельное оружие. А от прилетевших одновременно и в лоб, и в сердце пуль никакая регенерация не спасет.

– Я давно за тобой наблюдал, Радмир Вольнов, – оскалился Клыкастый.

Радмир ждал. Он никогда не отличался болтливостью, а сейчас, когда не было желания общаться с тюремщиками, и подавно не собирався вести задушевные беседы.

– Там, на большой земле, за тобой стояли брат и отец, – продолжал говорить хищник, – А здесь – мои владения.

– Утомляет беседа, – негромко прорычал Радмир, а охрана слегка напряглась, и на грудь Вольнова прыгнул красный огонек-лазер.

Медленно, без резких движений Вольнов проследил взглядом путь от своей груди до того, в чьих руках было оружие с лазерным прицелом.

– Этой ночью у тебя новый бой. По новым правилам. Я решил немного оживить скучную жизнь бойцов. И друзей пригласил, готовых хорошенько заплатить за просмотры. Мне нужно зрелище, а тебе..., – Клыкастый намеренно прервал свою речь, медленно поднялся на ноги и скрестил руки на груди.

Радмир хмыкнул, будто говоря, что вот как раз ему-то от Клыкастого ничего не нужно. А хотя, он бы с удовольствием вырвал его поганое сердце. И, пожалуй, мог бы это сделать прямо сейчас, когда силы бурлили, а зверь требовал крови. К тому же, когда еще повезет настолько, что Вольнов окажется в одном помещении с тем, кто называет себя хозяином острова?

Клыкастый, должно быть, угадал его мысли. Потому что, взмахнув рукой, подозвал невысокого хромого на одну ногу

человека, не хищника, что немного удивило.

Хромоногий, почтительно поклонившись, вытянул руки перед собой, держа в дрожащих пальцах сверток.

Радмир невольно потянул носом.

Твою мать! Он не смог бы спутать этот аромат! Ни с чем и никогда! Он будто впитался под кожу, пророс в него, вжился в каждую клетку его тела. А потому, ошибки не было.

Клыкастый нарочито медленно, не переставая ухмыляться, развернул пакет.

Радмир понял, что скалит клыки и с трудом сдерживается, чтобы не ринуться вперед и не вырвать Клыкастому глотку. А в идеале – сердце.

В руке Клыкастого Вольнов увидел темные локоны, переплетенные в косу и зафиксированные лентами. Зверь отчаянно рычал, требуя добраться до цели. Но Радмир сдерживал безумца. А сам пытался понять, есть ли кровь на темных локонах. Хоть капелька. Крохотная капля крови решила бы все: жить Клыкастому или умирать прямо сейчас, даже ценной жизни самого Радмира.

Но крови не было. Зато был дивный, пьянящий аромат. Родной и нереальный, напомнивший о первой встрече с Женей, о первой близости, о ее голосе и взгляде.

– Все просто, Вольнов, – произнес Клыкастый, задумчиво вертя в руках женские локоны, а потом вдруг легко поднес их к носу и втянул воздух.

Радмир зарычал громче, а Клыкастый сипло рассмеялся.

– Безопасность твоей бабы в обмен на то, что ты умеешь делать идеально, – продолжил говорить хищник, – Кстати, она у тебя бойкая малышка. Горячая.

Радмир все же ринулся вперед, поддавшись на провокацию. До Клыкастого не дотянулся совсем немного. Когтистая ладонь вспорола воздух прямо перед носом врага, а Вольнова атаковали все охранники разом.

Помещение затопил металлический запах крови и пороха. Адская боль отозвалась в левом плече, бедре, под ребрами.

Радмир, прижатый к полу, мог только наблюдать, как Клыкастый приближается к нему. Присев на корточки и все так же усмехаясь, произнес:

– Я не трогал ее. Пока. Но мой человек в любой момент может это дело исправить, – уголки уродливого рта Клыкастого дрогнули, – И твои братья не спасут ее. Выхода у тебя нет, Радмир Вольнов, либо ты дерешься по моим правилам, либо безопасность твоей шлюшки окажется под вопросом.

– Плевать мне на нее, – выдавил Радмир, а сам не сводил взгляда с волос Женьки в руках Клыкастого.

– Да, точно, – мерзкий и режущий слух смех вспорол тишину комнаты, – Она ведь предала тебя, да-а-а.

Радмир попытался подняться. Рука работала плохо, пуля засела глубоко. Видать, у старика-лекаря опять появилась работенка на сегодня.

– Я не предлагаю дважды, – усмехнулся Клыкастый.

Хищник выпрямился в полный рост, подал знак охране,

чтобы увели пленника.

Но прежде, чем аудиенция у хозяина острова подошла к концу, Радмир разобрал еще одну фразу:

– Зрители зовут тебя Волком.

– Они правы, – сплюнул Вольнов под ноги Клыкастому, а после он вновь провалился в темноту. Должно быть в затылок прилетела еще одна пуля.

* * *

Ему предложили оружие на выбор. Наверное, в этом и заключались те самые новые, обещанные Клыкастым правила. Хотя, по сути, правил не было. Вернее, действовало основное правило: выжить любой ценой. И его Вольнов соблюдал.

Противников было двое. Нападали синхронно, слажено. С первого взгляда было ясно, что бойцы опытные, кровожадные и мастерски владеют навыками убийц.

Однако они, как клыкастый, не учли одного. Радмир Вольнов отчаянно хотел вернуться домой. А больше всего – к лживой предательнице Жене Вольновой. Потому что она – Вольнова, она принадлежит ему. Только ему.

Но в какой-то момент Радмир осознал, что не вытянет. Впервые за много лет уступит в поединке, будь то тренировочный спарринг, или битва насмерть.

Потому что жилы рвались, а кровь стремительно вытекала из ран, оставленных убийцами.

Исход сражения определило одно движение. Радмир не сразу понял, что именно прилетело и плюхнулось к его ногам.

Тот самый сверток, который Клыкастый держал в руках. А в нем – локоны Лисички.

Радмир перекатился со спины на бок за секунду до того, как острый топор рассек землю там, где лежала его голова. Подхватил сверток, сжал левой рукой. Кровь застилала взор, но зверь уже выбрал первую жертву.

Молниеносные движения казались смазанными даже для хищников. И все было кончено еще до того, как убийцы что-то поняли.

Радмир тяжело опустился на колени перед поверженными противниками. Вернее, перед тем, что осталось от них.

Левую руку жгло, как и метку.

Он и забыл, барахтаясь в боли и злости на протяжении последних дней, какое это необходимое для него чувство – ощущать тепло от метки.

Значит, все с Женькой в порядке. Значит, ничего не грозит.

Радмир шумно и судорожно выдохнул. А толпа вокруг ликовала, скандировала «Волк-Волк-Волк». Но Вольнову было плевать на славу и зрелищность события.

С трудом поднявшись на ноги, он ушел с арены в свою тюремную клетку в надежде, что никто его сегодня больше не потревожит.

За спиной улюлюкали зрители, среди них – те самые «друзья» Клыкастого. А Радмир просто шел, переставляя ноги и запоминая лица тех, кого предстоит убить. И первым в длинном списке значился хозяин острова.

Вольнов ошибся, посчитав, что его оставят в покое. И он понял это, как только вошел в свои «апартаменты».

В самом дальнем углу сидел хлипкий паренек, сгорбившись так, что его не сразу можно было заметить.

– Пошел вон, – устало пробормотал Радмир, осел на топчан и подтянул ведро с водой ближе к себе.

– Не прогоняйте, пожалуйста, – вдруг очень тихо просипел мальчишка, чумазый, грязный, но с огромными глазами, – Иначе меня убьют.

– Не свалишь, убью я, – прошипел сквозь зубы Радмир, неловко смывая кровь со своих рук. Пока что конечности двигались плохо, но двигались.

– Не убьете! – просипел пацаненок, а Радмир осекся, повел носом, взглянул на комок из костей и чумазой мордашки.

– Девчонка? Еще и с месячными? На кой ты мне сдалась? – усмехнулся Радмир.

– По законам острова вы можете взять одну наложницу, – вскинула подбородок большеглазая чудачка, – Возьмите меня!

Радмир молчал. Он мог бы прогнать чудачку, но что-то зацепило его. Мимолетное сходство. Или же просто проснулась человечность совсем не к месту и не ко времени.

– На кой хер ты мне сдалась? – уточнил Радмир.

– У вас метка. Я видела. Говорят, если она стоит, то вам не интересны другие женщины, только ваша истинная пара, – еще тише, но быстрее затараторила чудачка, а за дверью слышались тяжелые шаги.

Радмир понял, что девчонка оказалась здесь без разрешения. И как умудрилась пробраться? Вольнов не знал. Но решил, что ее умения ему точно пригодятся.

А тем временем чудачка закончила свою пламенную негромкую речь:

– Вы не тронете меня, я чувствую. А взамен я буду делиться информацией. Я многое знаю. Я помогу, обещаю, – и еще тише, едва различимо добавила: – Вы же хотите сбежать отсюда?

Дверь камеры распахнулась.

– Фома! Тебе совсем жить надоело?! – рявкнул охранник, глядя на чудачку разъяренным взглядом.

Радмир понял, что девчонку убьют сразу, как только она перешагнет порог камеры. А, может быть, и раньше.

– Не тр-р-рожь! Моя девка! – прорычал Вольнов, не повернув головы, но точно зная, что после минувшего выступления охрана трижды подумает прежде, чем возразить ему.

Тюремщик понимал, что Волк, если захочет, превратит его в грудку костей за одно мгновение. Прекрасно видел, как и весь остров, как быстро он расправился с Близнецами. А ведь подыхал уже, валялся полутрупом и с трудом отражал

удары. Но нет, победил в последнюю секунду, будто играючи.

Сглотнув, тюремщик прикрыл дверь и задвинул засов. Фому было не жаль. Хочет умереть от лап Волка, и пусть!

Глава 6

Божена, кутаясь в теплый платок, пытаюсь спрятаться от внезапно поднявшегося ветра, смотрела на могильную плиту.

Надгробье с именем ее отца и датами.

Рядом – плита поменьше. Могила матери Жени.

Божена знала наверняка, если бы старик Грознов или его жена были бы живы, они не позволили бы такую вольность. Не похоронили бы тело усопшего сына рядом с мамой.

Но теперь все изменилось. За две недели, что прошли со дня исчезновения Радмира, кажется, сама жизнь стала другой.

Тихомир Вольнов стал Верховным. Отныне все кланы подчинялись его силе и не смели перечить сильнейшему. И это было хорошо, поскольку Тихомир и Зарета опекали ее, и четко дали понять всем хищникам, что нельзя трогать Божену.

Добромир Вольнов стал вожаком клана Вольных.

А вот клан Грозных пока что остался без управления. Женья была сегодня в старой усадьбе деда, проезжала мимо по пути на кладбище. Там все по-прежнему, и все же все иначе.

Старуха умерла. Как и ее безумный сынок Антон.

Женья не видела, как все произошло. Только слышала. Сожалела ли о том, что теперь у нее никого из кровной родни

не осталось?

Пожалуй, нет. Разве что скучала по Федору. Отец всегда относился к ней хорошо. По большому счету, только он и понимал ее. Даже мать больше заботило мнение деда, старухи, погубленная в молодости репутация.

Женя вспоминала секреты, тщательно скрываемые кланом. Мать Божены была младшей дочерью Антипа Грознова. Саму Женю называли в честь матушки. Но только девочка никогда не любила своего полного имени, предпочитала короткое «Женя», потому что для нее Божена Грознова – это ее мама.

Хищница в юности была беспечна и неразборчива, уехала учиться в мегаполис. А вернулась, спустя полгода, когда живот уже нельзя было скрыть.

Родилась еще одна Божена Грознова. А поскольку мать наотрез отказалась сообщить имя отца ребенка, то девочку должны были отдать в приют, как безродную.

Спас положение Федор. Он всегда относился к младшей сестре по-доброму. Вот и записал малышку на свое имя. С тех пор у Жени появился настоящий отец.

А вот мать... Мать выдали замуж за хищника из стаи. Брак был договорным, а когда супруг Грозновой встретил истинную пару, то ситуация усугубилась. Спорить с природой бессмысленно. Грознова оказалась ненужной, но была обречена наблюдать за отношениями мужа и его истинной пары. Брак рассыпался в прах. К тому же гены Грозновых

сыграли и здесь, и единственная дочь вожака тронулась рас-судком, пустилась во все тяжкие, ублажала хищников, жад-ных до плотских утех. И однажды ее изгнали из клана. И в назидание, чтобы Божена Грознова-младшая не пошла по стопам матери, девочку наказали.

От воспоминаний Женя поежилась. Шрамы на ее спине до конца так и не зажили, старуха Грознова постаралась на славу с исполнением наказания. И Федор пытался вступить-ся за дочь, просто немного опоздал. Девочка к его приез-ду уже получила от жены вожака несколько непереносимых ударов плетью по спине.

Именно тогда, после инцидента, Женька и оказалась в го-роде Вольных. Хищница, благодаря Федору, могла выбрать любое место жительства. Выбрала соседний клан просто по той причине, что он был ближе всего к дому. Дому, из кото-рого изгнали и наказали ее за грехи матери.

Мать вскоре покончила собой. И у Божены остался только Федор.

А теперь нет и его.

Женя поняла, что плачет. Прошло две недели, а горе так и не притупилось. Как и чувство потери.

Божена каждый день умирала. И не только от потери отца. От потери любимого.

И это был настоящий ад. Потому что Радмира она так и не простила. Но чувство вины перед ним – вспарывало со-знание и душу.

Она была виновата, да. За то, что позволила дядьке его заманить. Ведь знала, чувствовала, что Антон звонил не просто так. Знала, какой он псих. А все равно не оказалась в состоянии сделать нужные выводы.

Ветер порывом подхватил пряди волос. У Женьки так и не поднялась рука их остричь до конца. Часть прядей были срезаны, а часть девушка собирала в косу.

Волосы все еще хранили следы острого ножа хищника с уродливым лицом и бесцветными, прозрачными глазами.

Она видела, как Радмира, раненного и обездвиженного, грузят в машину и торопливо увозят.

Наверное, ей специально позволили посмотреть на эту ужасающую картину. Чтобы знала свое место.

Именно тогда Женя поняла одно: она любит его. Любит, несмотря на то, что он лишил жизни ее отца. Несмотря на то, что природа все решила за них. А Великая Праматерь выбрала их в пару друг другу.

Все равно любит. И в подтверждение тому – три крохотных жизни, что росли и развивались под ее, Женьки, сердцем.

Каждый день, просыпаясь в квартире, хранившей запах Вольнова Радмира, прикасаясь к его вещам в гардеробе, укрываясь его свитером или одеялом, Женя умирала. И ожидала, только когда видела яркие и красочные сны о нем.

Где он? Что с ним? В порядке ли?

Женя не знала наверняка. Но закрыв глаза, представляла

его лицо и глаза. И его негромкое, рокочущее «Лисичка». И почему он стал называть ее именно так? Непонятно. Но ласковое прозвище ей нравилось.

Вот и сейчас Женя натянула рукава свитера на запястья. Свитер принадлежал Радмиру. А платок на плечах – ее матери. И стояла она сейчас у могилы отца.

А в душе – смятение, боль и понимание того, что простить Радмира нужно. Иначе у них нет будущего.

Нужно, потому что сейчас он находится там, где совсем не безопасно. Выходит, это и есть искупление за совершенный им грех. Да?

Женя смотрела на фотографию отца. Его улыбающийся взгляд был направлен прямо на нее. Простил бы он? Что сказал бы ей сейчас?

Женя не знала, но хотела думать, что простил бы. И ее простил бы за то, влюбилась в хищника из другого клана.

Девушка вытерла набежавшие слезы рукавом.

– Если хотите, можем еще остаться, Женя Федоровна, – негромким голосом нарушил тягостное молчание водитель.

Геннадий, обычный человек, который работал водителем у Федора уже много лет. Наверное, это был порыв ностальгии, когда Женя попросила мужчину работать на нее. Но хотелось, чтобы ее окружало хоть что-то из прошлой жизни, или кто-то.

– Нет, уже можно ехать, Геннадий, – вздохнув, ответила девушка.

– В усадьбу? – уточнил мужчина, помогая ей занять свое место на заднем пассажирском сиденье.

– Да, Тихомир Светозарович обещал навестить клан. Сами понимаете, что нельзя отказывать Верховному, – тепло улыбнулась Женя, вспомнив о Тихомире и его супруге.

Зарета, самая близкая подруга Жени, конечно же не упустит момент и придет с мужем. И да, Женя была очень рада такому визиту. А поскольку других Грозновых, близких по крови к усопшему вожаку, не осталось, именно Божена должна была организовать достойную встречу.

* * *

Жене пришлось принимать гостей в главном доме, где все пропахло старухой. Однако девушка держалась, искренне улыбалась подруге и ее внешне суровому мужу.

Верховный, признаться, все еще немного пугал ее. Суровый взгляд янтарных глаз не оставлял сомнений в силе и могуществе зверя. И только Зарета могла успокоить этого хищника. По крайней мере Женя чувствовала себя в полной безопасности рядом с подругой. Однако хищница чувствовала, что у Верховного есть к ней разговор.

И не ошиблась.

Когда официальная часть визита Верховного подошла к концу и Вольновы собрались уезжать, Тихомир предложил Божене ехать с ними в машине.

Не раздумывая, девушка согласилась. И, заняв место в просторном салоне автомобиля, Женя поймала себя на мысли, что, собирая вещи, машинально набросила на себя свитер Радмира. А ведь на улице было довольно тепло, а все равно хищницу пробирал озноб.

Верховный, сидя напротив и обнимая жену, остановил взгляд на предмете, принадлежавшем его брату.

Женя видела, что Вольнов узнал свитер. И даже успела испугаться того, что Тихомир сейчас отберет его.

Ну и что, что Женя фактически перебралась в квартиру Радмира. Мало ли, Зарета настояла, ну или Добромир, который оказался в соседях. Да в конце концов, Верховный мог и передумать, изменить свое решение. А Женя совсем не хотела лишаться тепла, которое источал свитер ее истинного.

– Он снится тебе, Женя? – спросил вдруг Тихомир.

– Свитер? – невпопад прошептала Божена, понимая, что сглупила.

– И свитер тоже, – едва заметно улыбнулся Вольнов, а Женя с трудом уговорила себя отвести взгляд.

Святая Праматерь! Оказывается, у братьев очень похожие улыбки. Или она просто сошла с ума от тоски и горя.

– Снится, – вздохнула Женя, на миг коснувшись ладонью лба, хмурясь, пытаясь вспомнить что-то толковое из своих снов, переходящих в ночные кошмары, – Часто я вижу его в клетке. Чувствую, как ему больно. Но не всегда. Иногда мне кажется, что с ним все хорошо. А иногда...

Божена замолчала, сильнее сжала ткань заледеневшими пальцами.

– Наверное, я схожу с ума, – прошептала Женя с отчаянием в голосе.

– Совсем нет, – мягко произнес Тихомир, – Вы связаны. Ты чувствуешь все, что происходит с ним. А значит, он жив. Остальное я решу. Твое дело, Женя Вольнова, заботиться о моих племянниках.

Женя интуитивно расправила ладонь, накрыв ею свой пока еще плоский живот.

Слова Верховного вселили робкую надежду. Значит, никто не прекращает вести поиски Радмира. Значит, Верховный отыщет и вернет Радмира. Значит, у ее малышей будет отец и полноценная семья.

Значит и у нее самой... будет истинный.

Но Женя помнила тот взгляд, которым удостоил ее Радмир прежде, чем отключился. В нем плескалась жгучая ненависть.

Да она и сама не раз и не два кричала Радмиру о том, как ненавидит и презирает его. Потому, несмотря на тоску и отчаянное желание увидеть любимого, Женя понимала, что встреча не будет легкой.

Глава 7

Крики доносились со всех сторон. Казалось, что густая, липкая от тяжелого запаха крови, пота, гнили темнота утягивает на дно. И вел только знакомый, любимый аромат.

Женя потянулась к нему всем сердцем. И четко расслышала, как сильными толчками бьется невероятно огромное сердце Волка.

Она видела его смертоносные клыки, прожигающие до костей угольки глаз, прижатые в настороженности уши.

Массивная морда зверя была исполосована глубокими бороздами-рубцами. Казалось, будто каждой ране животного намеренно не позволяли затянуться.

Женя громко всхлипнула, потянулась руками к хищнику. – Хороший мой... Как же так? Как же так..., – шептала девушка, а огромный зверь повернул к ней мохнатый бок.

Он не рычал и не скалился, как бывало раньше. Будто принял ее, Женю, смирившись, что она приходит к нему каждую ночь.

А Женя уже не могла без таких странных визитов. Ложилась в постель, крепко прижимая к себе свитер Радмира и закрывала глаза, в надежде оказаться там, в своих кошмарах.

Первый сон с волком оглушил ее болью. Она кричала, отчаянно ища выход из замкнутого пространства, где не было ни окон, ни чистого воздуха.

Во второй раз Женя настороженно изучала помещение, пока не увидела мохнатого, перепачканного грязью и кровью, скалящего клыки дикого зверя.

В третий – подошла к нему, протянув руку.

А дальше уже перестала пытаться хоть что-то понять. Закрывала глаза и уносила туда, к нему, где все было просто, где ждал он.

И сейчас волк повернулся к ней менее поврежденной стороной и лег, уткнувшись мокрым носом в ее, Женин, живот.

– Подскажи мне, где ты? – прошептала вдруг девушка, не надеясь на ответ.

Но волк только повел острыми ушами, а Женя почувствовала тоску и беспомощность. Он молчит, не отвечает. И Божена не знала, намеренно, или все же просто не может говорить с ней.

Сон закончился внезапно. Кто-то настойчиво и нетерпеливо постучал в дверь, и Женя открыла глаза, так и не дождавшись ответа.

Но она видела Радмира, и это прекрасно. Пусть он все это время приходил в ее сон в облике огромного бурого волка, но Женька твердо знала: это он. И он жив.

Поморщившись от повторного стука, девушка, вздохнув, поднялась в постели.

Она была в своей старой спальне в особняке деда. Прошло уже больше двух месяцев с того момента, как исчез Радмир. И каждый день – как нескончаемая вечность.

В усадьбе многое изменилось. Женя затеяла ремонт, велела перекрасить стены, выбросить старую мебель. И да, теперь в клане Грозных новый вожак.

Добромир устроил масштабные поиски, изучил все генеалогическое древо Жени и ее родни. Выяснил о существовании внучатого племянника деда Антипа. И в итоге, связавшись с хищником, порадовал его новостью о свалившемся на него счастье в виде обезглавленного клана и территорий.

Женя хотела сразу же вернуться домой, в квартиру Радымира. Но Олег Клымский, тот самый внучатый племянник, попросил девушку остаться, пожить в доме, помочь с кланом, все рассказать и показать.

Божена не горела желанием помогать, но перед Верховным было неудобно. Поскольку клан Грозных – это огромные пограничные территории, довольно большая часть владений, которые так или иначе, а подчиняются Тихомиру и Заре. И чем сильнее клан, тем сильнее и Верховный. Хотя, Женя считала, сильнее просто нельзя быть. Тихомир Светозарович и без того всех непокорных вгонял в ужас, да и Зарета, на гормонах, творила нереальные вещи.

Словом, Женя временно выполняла роль хозяйки. А Олег занимался своими обязанностями.

И, кажется, сейчас у хищника возникла очередная проблема. Иначе зачем же он притащился к Жене в такую рань?

Бросив хмурый взгляд на часы, Божена открыла дверь. За два месяца девушка немного изменилась, но все равно пыта-

лась маскировать свое положение мешковатой одеждой. Вот и сейчас, спрятав пижаму под теплым свитером Радмира, Женя взглянула на раннего гостя.

– Женечка, ты уж прости, но у меня вопрос возник! – улыбнулся Олег, взглянув на нее.

Мужчина был внешне довольно приятным. Высокий рост, спортивная фигура, воспитание – все было при нем. И клан мог бы быть счастлив, имея такого вожака. Потому что Олег вполне неплохо справлялся, да и, вступив в должность, обрел определенную силу. Однако интуитивно Женя держалась с мужчиной предельно вежливо и отстраненно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.